

Организация учебной работы с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорниками А.С. Макаренко в колонии им. А.М. Горького

Organization of educational work with juvenile delinquents and homeless children A.S. Makarenko in the A.M. Gorky colony

УДК 376.58

Получено: 14.08.2022

Одобрено: 29.08.2022

Опубликовано: 25.10.2022

Невская С.С.

Д-р пед. наук, доцент, педагог-организатор Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 656 имени А.С. Макаренко», г. Москва

Nevskaya S.S.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Teacher-organizer of the State budgetary educational institution of the city of Moscow "School No. 656 named after A.S. Makarenko", Moscow

Аннотация

В статье раскрывается процесс организации учебной работы с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорниками А.С. Макаренко.

Ключевые слова: школа, учебный процесс, комплексные темы, неуспевающие школьники, подготовка в вузы.

Abstract

The article reveals the process of organizing educational work with juvenile delinquents and homeless children A.S. Makarenko.

Keywords: school, educational process, complex topics, underachieving schoolchildren, university preparation.

Успешная дореволюционная работа с обычными школьниками и работа с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорниками в колонии/коммуне, позволила А.С. Макаренко создать свою уникальную педагогическую систему, в которой школе отводилось важное место.

Однако в научной литературе организация учебной работы в колонии и коммуне представлена слабо. А.С. Макаренко не оставил работ, в которых были бы систематизированы его взгляды по проблемам обучения. Но сохранились отчетные документы колонии и коммуны, воспоминания воспитателей и воспитанников, которые позволяют восстановить картину постановки школьных занятий в практике А.С. Макаренко. Изучение источников позволило восстановить эволюцию процесса обучения в

колонии и коммуне, выявить формы изменений в сфере преподавания и выделить этапы этих изменений.

***Первый этап: 1920/21 – 1921/22 –
первые два учебных года***

Многие воспитанники колонии им. М. Горького были неграмотны или полуграмотны, поэтому школа с первых дней приема первых колонистов работала систематически. По словам Е.Ф. Григорович, от учителей-воспитателей требовалась настойчивость, проведение индивидуальных занятий. На первом заседании педагогического совета колонии были составлены программы занятий, определены критерии проверки знаний и распределение по классам.

Оказалось, что знания у воспитанников различны, поэтому отказались от предметной системы обучения и с каждым учеником педагоги занимались индивидуально. Возникла проблема: нежелание учиться привыкших к вольной жизни колонистов. Первостепенная задача педагогов - преодолеть это нежелание учиться. С этой задачей справились:

- 1) итоги занятий обсуждались на каждом педсовете;
- 2) были приняты на работу опытные педагоги.

Воспитанники стали охотнее учиться, понимая важность получения знаний для их дальнейшей жизни.

***Второй этап: 1922/23 – 1923/24 –
третий и четвертый учебные годы***

С осени 1922 г. в школах Наркомпроса стали внедряться «дальтон-план» и комплексный метод обучения. До 1926 г., а возможно до 1931 г. в опыте массовой единой трудовой школы действовали эти программы. Новая трудовая школа, отмечалось в печати тех лет, ставила задачи: «подготовка к реальной, действительной жизни, развитие активности и самостоятельности, развитие работоспособности, развитие социальных инстинктов и навыков совместной работы» [4, с.59].

В 1922-1924 гг. А.С. Макаренко применял комплексные методы. Преподавание по комплексным темам шло не по учебникам, а было связано с трудовыми процессами. Обратимся к документальным источникам.

В «Отчетной ведомости» за ноябрь 1922 г. А.С. Макаренко писал, что «школьные занятия ведутся по программе трудовой школы пятью группами - в первых четырех - на украинском языке, в последней - на русском. В украинских группах преподается русский язык, в 5-й (русской) - украинский. Образовательные беседы и чтения ведутся отдельно по вечерам» [1, т.1, с.14].

В конце 1922 г. в отчете А.С. Макаренко сообщал: «7. Школа. Постоянных школьных групп нет. Ежеженедельно в совете воспитателей обсуждается проект комплексных тем на неделю вперед и назначаются группы воспитанников и воспитателей для разработки этих тем. Содержание комплексной темы включает в себе обыкновенно разработку вопроса, поднятого воспитанниками на одной из анкетных бесед, и сопровождается работами по математическому, языковому и графическому изображениям» [1, т.1, с.15].

В печати появляются первые публикации А.С. Макаренко.

4 февраля 1923 г. в полтавской газете «Голос труда» в статье «Колония им. М. Горького» А.С. Макаренко писал, что учебные занятия ведутся по системе комплексных тем, которые разрабатываются отдельными группами воспитателей и колонистов. «Колония, без сомнения, подвигается вперед, но это связывается с чересчур напряженным трудом воспитателей, и опасность переутомления их всегда ясно чувствуется» [1, т. 1, с.17].

Во втором номере за 1923 г. журнал «Новыми стежками» (орган Полтавского губнаробраза) опубликовал статью А.С. Макаренко «Опыт образовательной работы полтавской трудовой колонии им. М. Горького», в которой приведены конспекты, разработанные по комплексным темам.

В своих отчетах, докладных записках, статьях А.С. Макаренко подводит итоги, делает важные выводы о проведённой работе. Вот какие «пошаговые» мероприятия и соответствующие им выводы делает педагог в области обучения.

Первый шаг

С самого начала жизнь колонии, по словам А.С. Макаренко, представляла «непрерывающуюся напряжённую борьбу за лучшее существование» и в этой борьбе «закаляется рабочая дисциплина и выковывается гордость трудящегося». Педагог пришел к выводу, что такой должна быть жизнь любого детского учреждения.

Но параллельно с этой борьбой за лучшее существование должна идти «борьба с неполным сознанием, с неточным представлением о своем собственном труде» [1, т.1, с. 19]. А.С. Макаренко делает важный вывод о том, что путь к новейшей педагогике совершается тогда, когда педагогическая деятельность направлена «навстречу детскому интересу», но при этом учитывается логика жизни воспитанника до колонии и в колонии. Поэтому были «отброшены принципы старой школы» и предприняты следующие действия:

- отказ от постоянной программы (учебных планов), деления на предметы, расписания, учебников, задачников;
- отказ от измерения труда учителя часами и минутами;
- дисциплина, строгий порядок в работе, уважение к книге.
- постоянное напряжённое внимание к тому, «что мы делаем, и к тому, что нас ожидает впереди».

Итак, содержание образовательной работы в колонии им. М. Горького определялось:

- детским интересом, который в рамках учреждения всегда должен быть на виду и на учёте;
- ежедневно в дежурном журнале «отмечаются "злоба дня" и темы интересных разговоров»;
- для всех воспитанников, и особенно для замкнутых, «неохотно открывающих область своего интереса», а также для балагуров «по пустякам», скрывающих свою «ненасытную жажду знания», предлагается анкета с одним единственным вопросом: «*О чем я хочу узнать в ближайшее время?*».

Далее следует первое действие: еженедельно в совете воспитателей обсуждаются данные анкет. Следующее действие: «в зависимости от преобладания того или другого интереса», назначаются исполнители «к разработке темы образовательных работ». И заключительное действие: конспекты разработок по темам рассматриваются на следующем заседании и утверждаются наиболее удачные и полезные. Назначаются группы воспитателей и воспитанников для проведения «комплексной темы» в жизнь

Второй шаг

Методика проведения «комплексной темы» требует выполнения следующих требований:

1) *Утвержденная тема* должна раскрыть ограниченный вопрос, не следуя строгой привязке «этого вопроса к той или другой области знания». *Например:* «тема "Письмо и книга" включила и условные сигналы дикарей, и египетские иероглифы, и жизнь Гуттенберга и Федорова, и работу типографии, и стоимость печатания газеты» [1, т.1, с. 20].

2) Каждая тема «в процессе разработки делится на две части: пассивную (по логическому подходу) и активную». В первой части «раскрывается содержание вопроса при помощи докладов, бесед, экскурсий, чтения». «Вторая часть преследует задачи выражения тех мыслей и чувств, которые возникли в процессе работы, и педагогической целью ставит воспитание навыков выражения в трех его главных формах: числовой, словесной и художественной (вообще графической)» [1, т.1, с.20].

3) Создается группа из 1-2 воспитателей и 10-20 воспитанников для подготовки докладов. Срок – два-три дня.

4) Подготовка докладов включает: «штудирование книг, брошюр, соби́рание сведений у хозяйственной части и у делопроизводителя, иногда у соседей». Ещё до разработки возбуждается интерес, рождаются споры.

5) «Проведенная разработка докладывается руководителем в совете воспитателей, когда представляются и рассматриваются все работы».

Такая отчётная работа чрезвычайно важна, так как «позволяет следить за развитием математических и языковых навыков воспитанников» [1, т.1, с.21].

Сохранились конспекты тем комплексных занятий. Приведем два примера.

Тема 1. "Топливо" (1 день)

1. Беседа.

Для чего нужно топливо. Почему летом не топят. Как измеряется тепло. Температуры: нормальная, комнатная, средняя в июле, средняя в январе, таяния, кипения, плавления (см.: Цингер. Начальная физика, с. 238, 246).

2. Из опытных наблюдений уместны только простые измерения t . Хорошо измерить t воздуха утром, днем и вечером хотя бы в течение нескольких дней.

3. Чем люди отапливаются. Дрова. Расход дров в колонии: на одну печь дневной, годовой. Кубическая сажень. Наша "кубка", полусаженка. Сколько пудов в куб. сажени.

4. Покупка дров колонией. Цена полусаженки. Торги. Стоимость отопления.

5.

а) Сочинение "Как мы работаем в лесу".

б) Устный доклад о каменном угле (см.: Новая народная школа 2, с. 178).

в) Устный доклад "Как животные спасаются от холода" (см.: Новая народная школа, с. 189).

г) стихотворение "Мороз-воевода".

д) сочинение "Как у нас топят печи".

е) Загадки N 1 и 10".

6. Зарисовки: термометр, везут дрова, работа в лесу и др. Запасы топлива в мире. Исчезновение лесов. Значение правильного лесного хозяйства. Угольные копи в Донбассе.

Тема 2. "Лес зимой" (2 дня)

1. Что происходит с деревом к зиме (доклад воспитанника). Различие между хвойным и лиственным лесом.

Как определить лиственные породы зимой (см.: Полетаева, с. 150-151).

Для ответа на эту тему необходимо организовать экскурсию в лиственный лес главным образом для наблюдения, с последующей зарисовкой почек на деревьях.

2. Беседа о состоянии леса зимой.

а) Спит ли дерево или умерло?

б) Запасы пищи внутри растения.

в) крахмал. О картофельных клубнях. Хорошо произвести добывание крахмала и опыт с окрашиванием йодной настойкой.

г) Где растение собирает крахмал и для чего он нужен.

Пособия: Вагнер. Рассказы о том, как устроены и как живут растения, с. 18-20 и 56-58.

Лучшее - Кайгородов. Дерево, с. 31-33. Богданов. Беседы о жизни растений, с. 57-63.

3. Жизнь в лесу зимой.

а) Какие птицы и звери.

б) Как прячутся от холода.

в) Чем кормятся.

г) Следы в лесу.

4. Работы в лесу.

5. Воспоминания: когда деревья сбрасывают листья. Когда распускают новые. Сколько дней в году дерево проводит без листьев.

При подсчете обратить внимание на число дней в месяцах. Сколько недель без листьев и с листьями. (Сколько в году недель). Сколько месяцев (в дробных выражениях).

Диаграммные изображения сравнительной длительности летнего и зимнего периода...

6. Сочинение на свободную тему в границах затронутых вопросов.

7. Зарисовки: лес зимой, сойка, работа в лесу.

8. Заучивание: "Лес" Кольцова (Вахтеров, с. 139), "Дідок у лісі" Глібова, с. 63, "Білочка", с. 77, Снігур та синичка", с. 93.

Загірня. "Загадки N 18"» [1, т.1, с.22].

В те годы в колонии им. М. Горького было принято правильное решение, а именно: коренное реформирование образовательной работы с несовершеннолетним правонарушителям и беспризорникам.

А.С. Макаренко и его соратники-педагоги не считали запущенность колонистов в воспитательном отношении и в области грамотности явлением нравственной или умственной дефективности. Педагог и в дальнейшем утверждал, что сама проблема нравственной дефективности вызывает сомнение. Наблюдаемый у колонистов нездоровый социально-нравственный опыт привел А.С. Макаренко к заключению, что социально нездоровая мотивация поступков колонистов «обыкновенно связывается с особенно тонкой чувствительностью именно в области отношений нравственного характера». Он понимает, что «внешним выражением этой чувствительности является иногда очень своеобразная, но по-своему сильная система логических построений, которая для непривычного человека всегда представляется просто наглостью» [1, т.1, с.18].

Это наблюдение касается и степени грамотности таких детей. А.С. Макаренко писал по этому поводу: «В большинстве случаев прибывающие в колонию дети неграмотны или полуграмотны, почти не умеют считать, даже те, которые занимались спекуляцией, принципиально не признают учения и поэтому знают меньше самого неудачного школьника, если под знанием разуметь только то, что обыкновенно достигается в школе. Но при более близком знакомстве с ними они поражают огромной эрудицией, ибо видели *пол-России*, ездили и в поездах и на пароходах, воевали во всех армиях и на всех фронтах, работали или служили то на фабрике, то в типографии, то в кондитерской, то просто "у одного человека", что, впрочем, большей частью не мешает им быть в глубоком убеждении, что "работа дураков любит" и что "на наш век дураков хватит"» [1, т.1, с.18].

Вот почему А.С. Макаренко отказался от обычной классной работы. Убедительны его доводы: «Предложить этому осевшему в колонии детскому народу систематическую программу классной работы, при каком угодно привношении клубного начала, было бы напрасным трудом. Средняя продолжительность пребывания в колонии полтора-два года; за это время колония обязана дать воспитаннику не только грамотность, она должна все богатство его практического опыта, весь огромный запас сил, уже закаленных в жизненной борьбе, претворить в систему ясных представлений о мире и о возможностях в мире. Только в таком случае образовательная колонийская работа не будет отставать от дисциплинирующих требований колонийской организации» [1, т.1, с.18].

Но в определении форм образовательного процесса, уточнял педагог, перечисленные чисто дидактические требования не являются решающими, так как основная задача колонии - преодоление нездорового социально-нравственного опыта прошлого, которое достигается «путем организации прогрессирующей общины, с точным и открытым требованием, предъявленным к личности, с точной и открытой ответственностью» [1, т.1, с.19].

Основные положения, перечисленные выше, позволили успешно реализовать главную цель – преодолеть нездоровый социально-нравственный опыт прошлого колонистов.

Третий этап: 1924/25 – 1925/1926 –

пятый и шестой учебные годы

Ещё в 1923 г. в колонии им. М. Горького была специально создана группа подготовки к рабфаку, которая работала по особой программе; были командированы на рабфак шесть воспитанников. Это событие оказало серьезное влияние на остальных воспитанников: появилась тяга к рабфаку, что, по словам А. Макаренко, стало «одним из наилучших

явлений в жизни колонии». Уже девять воспитанников готовились к поступлению на рабфак в следующем году. По этому поводу А.С. Макаренко писал в Главсоцвос НКП УССР 15-го июня 1924 г.: группу «лучше всего было бы командировать в Киевский политехнический институт, где уже имеются наши рабфаковцы» [1, т.1, с.34].

А.С. Макаренко, используя зародившуюся тягу колонистов к знаниям, к началу 1924 учебного года возвращается к *предметной системе обучения*, отказавшись от комплексных методов (уже исчерпавших себя). Но в государственном масштабе комплексный метод ещё продолжал действовать до 1931 г.

Осенью 1924 г. происходит объединение «двух колоний» в восстановленном своими силами бывшем имени братьев Трепке. У А.С. Макаренко созрел план: создать мощную сельскохозяйственную колонию, в хозяйстве которой будут работать её выпускники. В октябре 1924 г. А.С. Макаренко, выступая на совещании по делам несовершеннолетних правонарушителей Главсоцвесе Наркомпроса УССР в Харькове, в частности, затронул проблему обучения. В тезисах выступления он записал, что «учебные занятия должны быть организованы в следующих целях:

- для полной ликвидации всех видов неграмотности запущенных подростков;
- для общего широкого развития тех, кто способен учиться и дальше;
- для специальной подготовки наиболее способных к поступлению в техникумы и рабфаки».

Также отмечалось, что «режим трудовой колонии должен находить свои формы исключительно в логике хозяйствования. Все, что вытекает из этой логики (строгая дисциплина, гласный и точный отчёт, фактическое, а не юридическое самоуправление, равенство прав и обязанностей, экономность и точность выражения, ясная, строго приспособленная к делу рабочая организация), обязательны для трудовой колонии. Все, что противоречит ей, должно быть отброшено, хотя бы оно и рекомендовалось в педагогической теории» [1, т.1, с.38].

Наконец, необходимо, во-первых, обязательно привести в детский коллектив колонии «начало игры (приблизительно по типу внешних форм скаутизма), интересные и яркие формы коллективных движений, жизнерадостный и бодрый общий тон, гордость своей колонией». Во-вторых, для успешной реализации перечисленных условий необходима *организация такта*. Для этого необходимо:

- «а) полное и совершенное искреннее игнорирование прошлого воспитанников и их правонарушений;
- б) полный отрыв от всех судебных и карательных органов, в том числе и от комиссий по делам о несовершеннолетних;
- в) полный отказ от принудительного держания в колонии и формальной борьбы с побегами;
- г) обязательный прием в определенном размере детей, не совершивших правонарушение, по их просьбе и по постановлению общего собрания колонии;
- д) полный отказ от термина "правонарушители" или "несовершеннолетние" в официальных сношениях с НКП и его органами;
- е) в особенности важен тщательный подбор воспитателей, который должен производиться исключительно руководителем колонии» [1, т.1, с.38].

В докладной записке А.С. Макаренко в Главсоцвос НКП УССР от 8 августа 1925 г. мы находим конкретные предложения. Перечислим важнейшие из них.

Во-первых, педагогический совет должен иметь характер научного педагогического комитета (научпедкома) с правом оценки работы воспитателей и права оценки и выпуска воспитанников.

Во-вторых, научпедком принимает на себя обязанность «установления конституционных и методических форм» и считается «высшим наблюдающим органом».

В-третьих, «общее направление воспитания должно руководствоваться ближайшими реальными целями, достижение которых ... необходимо для нашей страны».

В-четвертых, в настоящее время минимум целей – дисциплинированность, работоспособность, честность, политическая сознательность; «достижение этого минимума открывает широкие просторы по всем направлениям».

В-пятых, «общая система воспитывающих влияний должна быть организована так, чтобы влияние живых деятелей (воспитателей) не передавалось непосредственно детям, а направлялось исключительно на создание "мертвых" источников влияния, организуя, таким образом, целостное влияние коллектива» [1, т.1, с.43].

Для воспитательной работы необходимы более здоровые нравственные условия, поэтому Макаренко предложил принять следующие экстренные меры: «а) присылка в колонию не только правонарушителей, но и беспризорных; б) право общего собрания колонистов, или органа его заменяющего, принимать по своему усмотрению непосредственно обращающихся к нему беспризорных детей; в) право того же собрания увольнять из колонии колонистов, явно не желающих подчиняться порядку колонии; г) абсолютно деликатное обращение с термином "правонарушители", неупотребление его в названии колонии и в официальной переписке» [1, т.1, с.44].

В августе 1925 г. А.С. Макаренко сделал первую попытку обобщить опыт колонии за первые пять лет её существования в виде очерка, в котором изложил свои соображения по темам: *«Краткая история»*, *«Хозяйство»*, *«Воспитатель»*, *«Воспитанник»*, *«Организация»* и *«Дисциплина»*.

Речь идет об уникальном по своему педагогическому значению «Очерке о работе Полтавской колонии им. Горького», который был опубликован в рукописном издании Полтавской комиссии по делам несовершеннолетних в виде сборника под общим названием *«5 лет работы с детьми правонарушителями»*. В «Очерке» в краткой методической форме подведены итоги героической пятилетней работы педагогического коллектива. Не случайно педагог сделал пояснение, что это «не только пятилетие учреждения, но и пятилетие основного состава коллектива» [1, т.1, с.44]. В этом же юбилейном году А.С. Макаренко начинает работать над первой частью книги «Горьковцы», которая позже получит окончательное название «Педагогическая поэма».

Итак, в «Очерке о работе Полтавской колонии им. М. Горького» А.С. Макаренко указал юбилейную дату - 30 августа, и подвёл результаты напряженной пятилетней работы основного педагогического состава коллектива. Если в 1920 г., отметил педагог, в этот состав входили только заведующий и три воспитателя, то в юбилейный год коллектив учителей-воспитателей составил 12 чел. Это был цельный единый педагогический коллектив, который нашёл *«свой тон, систему и стиль, отражающие особенности местных условий и специальных целей»*. Педагог писал: «Мы имели возможность в течение пяти лет: во-первых, тщательно проверить и пересмотреть детали, во-вторых, приобрести почти механические навыки, позволяющие нам совершать довольно большую работу без особенного вреда для наших нервов» [1, т.1, с.45]. Текучесть педагогического коллектива и «их негармонизированный состав» исключались.

Краткую историю колонии А.С. Макаренко описывает так:

«В январе 1921 г. в распоряжение колонии было передано разрешенное имение Трепке. Небольшие средства, отпущенные для ремонт Полтавским губисполкомом, позволяли уже к концу лета 1921 г. поселить в имение братьев Трепке 6 воспитанников. В течение пяти лет колония производила капитальный ремонт имения и закончила его только благодаря помощи ЦКПД (Центральная комиссия помощи детям). По мере выполнения ремонта колония постепенно перебрасывала из старого имения в новое своих воспитанников и, наконец, оставила старое имение в ноябре 1924 г. Общий рост числа воспитанников был такой: 1921 – 30, 1922 – 50, 1923 – 70, 1924 – 100, 1925 – 130. С 1922 колония состоит на госбюджете как опытное учреждение Наркомпроса УССР» [1, т.1, с.45].

Опыт показал, что воспитывает не сам воспитатель, а среда, которая «благодаря усилиям направляющего педколлектива, организуется наиболее выгодным образом вокруг центрального пункта – процесса хозяйствования» [1, т.1, с.47]. Поэтому задача воспитателя

– участвовать в хозяйстве наравне с воспитанником, проявляя свои знания, работоспособность и ответственность. Общинно хозяйственные требования относятся равно как к воспитателю, так и к воспитаннику. Вместо обычной системы параллельного развития, с одной стороны, детского коллектива, с другой – коллектива педагогов («что обычно приводило в лучшем случае к обособлению коллективов, а иногда и расхождению их») у Макаренко *коллектив развивается в одной плоскости*.

«Всякое педагогическое устремление, – сделал вывод Макаренко, – должно быть хорошо спрятано в кабинете организатора». Педагог назвал это своё открытие *педагогикой параллельного действия* и дал ему следующее пояснение: «В живом быту коммуны воспитанник не должен чувствовать себя объектом воспитания», он «должен ощущать только прикосновения точной логики ... общего хозяйства и требования здравого смысла, которые предъявляются к нему со стороны нашего быта» [1, т.1, с.48].

Важно то, что свобода от педагогической нарочитости позволяет определять «свободу в самочувствии воспитанника». В результате, «ему более просто и радостно переживать свое детство». Появляются «неожиданные и интересные эффекты в области тона, дисциплины, работы» [1, т.1, с.48].

Антон Семенович сформулировал обязательное для исполнения правило (метод): «не интересоваться прошлым воспитанника в его присутствии, не расспрашивать его о приключениях и подвигах». Метод игнорирования тяжелого прошлого воспитанника принёс огромный результат. Педагог красочно описал действие этого метода:

«Не сказавши ни одного слова, молчаливо и просто, воспитатели и воспитанники как бы не согласились, что прошлого нет и оно не стоит воспоминаний. К новичку никто не обращается с вопросом "за что" или "почему". Зато с чисто деловым интересом поинтересуются "из какого он города, мать-отец живы?". Зато с чисто деловым интересом постараются проникнуть в тайны физиономии и мускулатуры, прощупать товарища и работника. Если новичок начнет хвастливо рассказывать о своих подвигах, его сурово остановят на третьем слове: "Брось чепуху молоть, здесь это никому не нужно!" Но новичок обычно и не начнет рассказывать. Общий хозяйственный рабочий тон, быстрый бег колонийской машины, общая занятость и общая гордость своей трудовой жизнью не позволят ему даже рта раскрыть. Фигурально выражаясь, ему предложат, без лишних речей, вскочить на какую-нибудь подножку и принять участие в общем движении. Большинство новичков с радостью хватаются за первую попавшуюся рукоятку и через месяц уже чувствуют себя колонистами. Некоторые же не находят в себе сил забыть городские рынки и кинематографы и на другой день по прибытии в колонию убегают» [1, т.1, с.48-49].

Опыт подсказал А.С. Макаренко мысль о результативности ещё одного метода: *свобода выбора пребывания в колонии как открытого учреждения*. Он пишет: «Колония не только никому не препятствует уходить, а, напротив, сама объявляет: "Кто не хочет работать и быть колонистом – проваливай из колонии"». Далее педагог поясняет: «Это необходимо как естественный результат хозяйственной организации колонии, но это необходимо и для уменьшения числа побегов. Бегут из тюрьмы, колония же – открытая детская коммуна, без заборов и сторожей. Напротив, колония всегда осаждается просьбами желающих вступить в неё, что ещё больше удаляет колонию от тюрьмы» [1, т.1, с.49].

А.С. Макаренко обращал особое внимание на термины «воспитатели» и «воспитанники». Эти термины, по его мнению, логично заменить почетными званиями «Колонист» и «Старший колонист».

Для педагога важно было, чтобы «труд, дисциплина, быт, образовательная работа, будущее воспитанника и воспитателя» шло «по линии экономического прогресса коммуны, с учетом основного фактора – экономического прогресса всей страны». Развивая эту идею, педагог указывает на беспомощность в проведении идеи «самоорганизации». Опыт показал, что детский коллектив не может самоорганизоваться, не должен быть обособленным от воспитателя. «Детский коллектив, предоставленный самому себе, ещё может в особо счастливом случае найти нечто, чтобы не погибнуть, но ведь нам нужно

нечто большее. Нам нужны новые формы жизни детского общества, способные дать положительные искомые величины в области воспитания. Только большое напряжение педагогической мысли, только пристальный и стройный анализ, только изобретение и проверка могут привести нас к этим новым формам» [1, т.1, с.49-50].

В колонии им. М. Горького были найдены нужные ей организационные формы жизни. А.С. Макаренко дал следующее описание этих форм:

«Отрядов в колонии 15. Каждый из них состоит из командира, помкомандира и 8-12 рядовых членов отряда. Отряд представляет основную и главную единицу коллектива колонии. ... Все командиры отрядов составляют совет командиров...

Совет командиров собирается каждую субботу в половине третьего дня. Но обычно он собирается чаще, как только возникает какой-нибудь важный вопрос. Трубачи играют сигнал "сбор командиров", и через две минуты заседание уже открывается. Председательствует всегда заведующий колонией.

Главные функции совета командиров: распределение работ между отрядами, назначение командиров отрядов, назначение других должностных лиц (кладовщика, огородника, коменданта, завхоза и др.), разрешение отпусков, распределение одежды, организационные вопросы.

...Система сводных отрядов позволяет нам пропускать через командные функции значительное число колонистов. Командир постоянного или сводного отряда работает наравне со всеми членами отряда, но сверх того на нем лежит забота об орудиях, семенах, порядке во время работы и ответственность за нее. К вечеру каждого дня командир готовит рапорт о дневной работе отряда, который докладывается общему собранию, а если его нет почему-либо, то заведующему колонией.

Общее управление работой колонией в течение дня принадлежит дежурным по колонии – одному воспитателю и одному воспитаннику. Пара эта постоянная и подбирается по взаимной симпатии. На дежурных лежит весь порядок дня, наблюдение за работой всех отрядов, мастерских, конюшни, свинарни и пр., а сверх того – учет дневного прихода колонии – денежного, материального и продуктового, а также и расхода. Как правило, у нас постановлено, что ни один документ не действителен без подписи одного из дежурных.

Другие воспитатели либо принимают участие в работе одного из отрядов, либо в вечерние часы, участвуют в клубной работе. Все они подчиняются дежурным по колонии.

Такова в главных чертах организационная система колонии» [1, т.1, с.50-51].

По своей подвижности такая организация колонийской жизни, во-первых, позволяла «легко приспособиться к любому требованию хозяйства в течение 2-3 минут», а во-вторых, благодаря сводным отрядам она позволяла «наибольшему числу воспитанников проходить через хозяйственно-командные должности» и дать «возможность постоянным отрядам не замыкаться в своих границах. Благодаря совету командиров и дежурству по колонии как исполнительному органу мы имеем возможность связывать все отряды в единый коллектив» [1, т.1, с.51].

Шестой пункт «Очерка» касается дисциплины. А.С. Макаренко писал, что в педагогической литературе до сих пор популярны слова о самодисциплине. «Жажда строго и точного распоряжения и быстрого действия без уговоров и речей эта жажда всеобщая. Но проблема дисциплины в воспитательном учреждении обычно принимает непозволительно упрощенные формы. Вопрос ставится так: должно быть приказание и исполнение, это и будет дисциплина. Приказать вообще нетрудно, но как добиться исполнения и что делать, если исполнения не будет? Нужно найти ту силу, которая делает исполнение необходимым и которая определяет невыгодные последствия нарушения дисциплины» [1, т.1, с.51-52].

А.С. Макаренко много усилий приложил к тому, чтобы дисциплинировать бывших беспризорников и малолетних правонарушителей. Но сделать так, чтобы дисциплиной гордились, – этого никто из известных педагогов добиться не мог. Рассуждения А.С. Макаренко на эту тему актуальны и сегодня. Педагог рассуждал так: «Обычно эту определяющую силу приказания ищут там, где ее нет, либо в общественном мнении, во

всеобщей воле, либо в воле одного лица. Всеобщая воля не так легко проявляется. Если собрать 120 детей на одно общее собрание, они могут принять любое решение, смотря по тому, кто будет влиять на них. Наши педагоги очень часто производят этот фокус: после горячей убедительной речи воспитателя дети принимают то или иное решение. Присутствует ли здесь общая воля? Конечно, нет. Всеобщая воля есть нечто среднее из разумных стремлений всех членов коллектива, воля же толпы есть только среднее из настроений данного момента».

А.С. Макаренко сделал принципиальное заявление: «Никакое общество, государство, партия не может опираться на волю толпы; всякая здоровая дисциплина строится исключительно по системе полномочий, передаваемых более широкими организациями более узким. Очевидно, так должна быть построена дисциплина и детского учреждения».

Для реализации поставленных целей создается **конституции колонии**. С этой целью были, во-первых, установлены положения, обязательные для всех воспитанников и воспитателей, во-вторых, установлены такие формы дисциплины, «которые меньше всего допускали бы произвол одного лица», и, в-третьих, было достигнуто точное соответствие между приказанием и исполнением. Была создана система полномочий, приняты определённые правила, ограничивающие полномочия отдельного лица и т.д. Было найдено новое в проблеме наказания. А.С. Макаренко отметил: «Обыкновенное наказание страдает тем, что, разрешая один конфликт, оно в себе самом содержит новый конфликт, в свою очередь требующий разрешения. Нужно было найти такие формы наказания, которые содержали бы в себе окончательное разрешение конфликта. К сожалению, мы не довели еще до конца своего опыта и поэтому воздерживаемся от выводов, но я должен сказать, что есть все основания полагать, что результаты опыта будут хорошие» [1, т.1, с.52].

Итак, дисциплина, «как и все в колонии, направляется логикой хозяйствования» (логика хозяйствования подчиняется, прежде всего, педагогическим целям). Особенно показательным то, что, если воспитатель не является дежурным по колонии, его распоряжение не должно исполняться. «Каждый воспитатель подчиняется командиру отряда, в котором он работает, но всякое распоряжение дежурного по колонии и командира отряда должно быть исполнено беспрекословно и немедленно. Воспитатели, как и воспитанники, одинаково подчиняются дисциплине» [1, т.1, с.52-53].

Четвертый этап: 1926/27 - 1927/28 – седьмой и восьмой учебные годы

В 1926 г. колония им. М. Горького переезжает в Куряж – сливается с деградированной куряжской колонией. Это событие – настоящий подвиг, который совершил коллектив колонии им. М. Горького, и подобного подвига в мировой истории ещё никому не удалось повторить.

В письме шефу и другу колонии Алексею Максимовичу Горькому 16 июня 1926 г. А.С. Макаренко писал: «Я боюсь личной известности, страшно боюсь и, кроме того, совершенно не заслуживаю особенного внимания Вашего. Я потому и отдался колонии, что захотелось потонуть в здоровом человеческом коллективе, дисциплинированном, культурном и идущем вперед, а в то же время и русском, с размахом и страстью. Задача как раз по моим силам. Я теперь убедился, что такой коллектив в России создать можно, во всяком случае из детей. Раствориться в нем, погибнуть лично - лучший способ рассчитаться с собой. Мне удалось посвятить этот коллектив Вам – вот тот великий максимум, о котором я только мечтал...» [1, т.1, с.235].

Всем известна роль А.М. Горького в жизни А.С. Макаренко и его воспитанников. Горькому посвящает Макаренко «Педагогическую поэму», которая увидела свет благодаря писателю. Все события в этом произведении происходят в колонии: 1920-е - 1928 гг.

В письме к Алексею Максимовичу от 24 ноября 1926 г. А.С. Макаренко сообщает: «Давно уже работает школа, работает весело и с большим напряжением. Я никогда не видал ещё такой охоты учиться. Много очень значит, что у нас под боком рабфаковцы (некоторые уже студенты)» [1, т.1, с.237].

В третьей части «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко писал о «преображении куряжан»: «Колонисты с большой охотой пошли на производственную работу, они не испугались машин, не испугались разделения труда. <...> Колония в это время неустанно крепила коллектив, находила для него новые, более усовершенствованные формы... Школа уже доходила до шестого класса. *Отбиваясь от безумного бездельного комплекса, мы всё-таки не называли нашу школу никакими официальными названиями, шла она у нас под флагом подготовительных к рабфаку групп. Это позволяло нам в школе сильно нажимать на грамотность. Разумеется, это лишало наших учеников всякой возможности вкусить сладостей и высот «развитого ассоциативного мышления», но зато синица в руки нам всегда попадалась прекрасная: экзамены в рабфак наши ребята всегда выдерживали с честью»* [2, с.562-563].

А.С. Макаренко добивался того, чтобы воспитанники продолжали учиться в рабфаках и вузах; он подбирал квалифицированных и талантливых педагогов. Одним из таких педагогов был В.Н. Терский, которого Макаренко называл замечательным человеком и в своих произведениях писал о нём следующее:

«Это был Дон Кихот, облагороженный веками техники, литературы и искусства. ... Он был большой выдумщик и фантазер, и я не ручаюсь, что в его представлении мир не населён злыми и добрыми духами. Но я всем рекомендую приглашать для клубной работы только донкихотов. Они умеют в каждой щепке увидеть будущее, они умеют из картона и красок создавать феерии, с ними хлопцы научаются выпускать стенгазеты длиной в сорок метров, в бумажной модели аэроплана различать бомбовоза и разведчика, *изобретать собственные игры* и до последней капли крови отстаивать преимущество металла перед деревом. Такие донкихоты сообщают клубной работе необходимую для нее страсть и силу, горение талантов и рождение творцов» [2, с.563].

В колонии работали и другие опытные педагоги-воспитатели, у которых молодые учителя учились педагогическому мастерству.

А.С. Макаренко поддерживал пятибалльную систему оценки успеваемости учащихся. Требовал от учителей повышения их научно-теоретического уровня; с этой целью библиотека регулярно пополнялась научными новинками. В 1927-28 гг. в колонии была уже семилетняя школа, что позволяло выпускниками поступать не только на рабфаки, но и в техникумы.

26 декабря 1927 г. отряд юных горьковцев (60 чел.) перешел в коммуну им. Ф.Э. Дзержинского, где А.С. Макаренко (сначала по совместительству, а с 1928 г. постоянно) продолжил свою новаторскую деятельность. В «Марше 30 года» А.С. Макаренко писал: «Мы решили, что не стоит впускать в дом толпу с улицы и потом смотреть, как будет разрушаться общежитие. Первые отряды дзержинцев были организованы из ребят, живущих в колонии имени М. Горького. ...Большинство первых дзержинцев были в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет, но попадались между ними и старые горьковцы, представители первых полтавских поколений этого прекрасного племени» [1, т.2, с.13].

В книгах «Марш 30 года», «ФД» и «Флаги на башнях» подробно изображен славный путь макаренковского трудового воспитательного коллектива. Выдающийся деятель театрального искусства Н.В. Петров (1890-1964), в те годы художественный руководитель Харьковского театра русской драмы, большой друг Макаренко, фундаментом педагогики Антона Семеновича называл «воспитание высокой этики в коллективе». А «конечная цель, к которой уверенно и последовательно шел Макаренко в своей педагогической работе» – «высокие моральные качества Гражданина...» [3, с.255].

В заключение следует сказать, что все перечисленные этапы организации учебного процесса в колонии им. М. Горького ещё требуют тщательного исследования и анализа. Однако проведенный краткий анализ дает возможность отметить пять важнейших моментов (в виде методических рекомендаций), которые полезно знать современному молодому учителю. Это:

1. Учебно-воспитательная цель. (Учебно-воспитательная цель - одновременно дать учащимся среднее образование, подготовить их к поступлению в высшую школу, помочь приобрести квалификацию и практические знания. А.С. Макаренко считал, что сначала нужно дать воспитаннику общее образование, а потом перейти к обучению рабочей специальности. От этой цели педагог никогда не отступал.) **2. Оценка знаний учащихся.** (В повышении качества учебы большую роль должна играть оценка знаний учащихся; но подходить к оценке нужно с большим педагогическим тактом, не унижая достоинство личности, а рождая в нём уверенность в свои силы и способности.) **3. Выработка у учащихся привычки самостоятельной работы над книгой.** (Учащиеся должны выработать у себя привычку самостоятельно трудиться над книгой, помочь им в этом – долг учителя.) **4. Повышение общего культурного уровня учащегося.** (А.С. Макаренко считал: так как овладеть знаниями нельзя без повышения своего общего культурного уровня, необходимо расширить внеклассную и внешкольную работу, улучшить работу кружков. С этой целью в учреждении создаются условия для борьбы за культуру, за первенство в обучении и т.д. Процесс приобретения знаний в школе крепко связан с общим воспитанием детей). **5. Борьба за успеваемость.** (Борьба за успеваемость не должна быть «натакиванием» отстающих учеников, поэтому А.С. Макаренко упразднил консультации индивидуального репетиторского типа. Преподаватель должен внимательно относиться к успехам каждого ученика, вести систематический учёт его работы и результатов учебы. При затруднении прохождения материала необходимо помочь ученику (но не в форме репетиторства).

А.С. Макаренко и сегодня является примером для педагогов-воспитателей, своим, по словам Н.В. Петрова, «умением проникать в самые сокровенные тайники человеческой психики, умением смело и энергично активизировать самые незаметные положительные тенденции человека, бесстрашным правдивым раскрытием темных начал в человеке, безграничной верой в силу коллектива...» [3, с.255].

Не менее замечательные слова написал А.М. Горький в серии очерков «По Союзу Советов» о колонистах:

«С ребятами этой колонии я переписывался четыре года, следя, как постепенно изменяется их орфография, грамматика, растёт их социальная грамотность, расширяется познание действительности – как из маленьких анархистов, бродяг, воришек, из юных проституток вырастают хорошие люди.

Колония существует семь лет, четыре года она была в Полтавской губернии. За семь лет их неё вышло несколько десятков человек на рабфаки, в агрономические и военные школы, а также в другие колони, но уже «воспитателями» малышей....

Колонисты Куряжской трудовой колонии вызывают странное впечатление «благовоспитанных». Эта особенность наблюдается в их отношении к «маленьким», к новичкам, которые только что пришли или которых привели. Маленькие сразу попадают в ошеломляющие условия умной заботливости со стороны страшноватых – на улице – подростков» [3, с.168-169].

Эта высшая похвала деятельности А.С. Макаренко по организации культурно-просветительной и учебной работы с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорниками. Начинаям свою педагогическую деятельность современным учителям внимательное изучение наследия А.С. Макаренко принесет огромную пользу в их благородной профессии.

Литература

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. – М.: Педагогика, 1983-1986.
2. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Полная версия / А.С. Макаренко; сост., вступ. ст., примеч., коммент. С.С. Невская. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 640 с.

3. *Петров Н.В.* Фундамент педагогики Макаренко. / Макаренко А.С. Марш тридцатого года: Кн. для учителя / Сост. и авт. коммент. В.Г. Бейлинсон. – 2 изд., перераб. И доп. – М.: Просвещение. 1988. -287. С. 248-256.

4. *Фортуатов А.* Борьба за трудовой принцип в Западной Европе и Америке / Трудовая школа в свете истории и современности. Сб. статей под ред. Проф. М.М. Рубинштейна. Изд. 2-е. – Л., 1925.